

лоб сожгешь! Все это сгорит! Я еще это захватила, закручивала (Кибанова А.С., с. Великокнязевка).

– *Баретки, а что это?*

– *Такие шнуровые, тоже простые. Пятки голые. Или носок голый, или пятка.*

– *Как туфли?*

– *Под вид туфель, но туфлями называли, у которых есть каблуки, а эти, без каблуков – баретки* (Кибанова А.С., с. Великокнязевка).

Итак, идентификация РЖ происходит в первую очередь на основе коммуникативной цели высказываний. Следующим критерием становится формальная организация. По композиционному построению РЖ делятся на простые и сложные. Простые жанры репрезентируются несколькими высказываниями – репликами диалога. Сложные жанры реализуются в монологической речи в виде текстов, в которых могут объединяться высказывания различной жанровой принадлежности, подчиненные общей коммуникативной цели сложного жанра. Грамматические, лексические, интонационные средства реализации семантики РЖ проявляются в различных жанрах с большей или меньшей степенью выраженности. Для императивных жанров релевантным оказывается грамматическое своеобразие, отличительный признак императивных жанров – глагол в повелительном наклонении. Идентифицирующими признаками ритуальных жанров являются этикетные формулы. Специфика языкового воплощения оценочных РЖ заключается в семантике оценки, которая выражается с помощью лексических средств. Информативные жанры идентифицируются на основе комплекса формальных признаков: композиции, интонации, лексики, грамматики, метакомпонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // *Жанры речи*. Саратов, 1997.
2. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск, 2000.
3. Казакова О.А. Формальная организация речевых жанров в языке личности // *Межкультурная коммуникация: теория и практика. Сборник научных трудов института яз. коммуникации / Под ред. Н.А. Качалова*. Томск, 2001.

Н.В. Лагута

РАССКАЗ О СОБЫТИИ (РАССКАЗ-СЛУЧАЙ) В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ АМУРСКИХ ГОВОРОВ

Основным типом информативных речевых жанров (РЖ) в диалектной речи является сложный жанр «рассказ», обычно включающий в себя другие типы РЖ: императивные, ритуальные и оценочные. Рассказ является сложным монологическим жанром, реализующимся в речи в виде текстов-повествований различной протяженности и тематической приуроченности. К монологическим текстам мы причисляем относительно протяженные реплики одного говорящего, объединенные единством коммуникативной ситуации, относительной тематической одноплановостью, поэтому в качестве монолога квалифицируется текст, который в разговорной речи может быть прерван короткими репликами собеседника, не влияющими на ход повествования [1, с. 240]. Общими формальными признаками рассказа являются интонация повествования и характерная для повествования композиция.

В диалектной речи отмечено несколько типов рассказа: бытовой рассказ, рассказ-объяснение, рассказ-воспоминание, рассказ о событии (рассказ-случай).

Коммуникативная цель рассказа о событии заключается в стремлении говорящего сообщить слушающему информацию и передать собеседнику соответствующий эмоциональный настрой.

Намерение автора – сообщить слушающему о каком-либо событии, факте, явлении действительности. Основной характеристикой автора и адресата при реализации данного жанра является наличие информации у автора и отсутствие ее у собеседника. Именно к рассказу о событии наиболее близко подходит толкование речевого акта «сообщать», предложенной М.Я. Гловинской:

«X сообщает Y-у о Z-е

(1) X имеет информацию P о Z-е;

(2) X предполагает, что Y не имеет этой информации;

(3) X говорит Y-у, что P; (4) X говорит это, потому что хочет, чтобы Y имел информацию P» [2, с. 165].

В рассказе о событии реализуется намерение говорящего сообщить собеседнику о каком-либо заинтересовавшем его случае. Автор рассказа является либо непосредственным участником события, либо его свидетелем, адресату же описываемые события неизвестны. Рассказ о событии не имеет строгой зависимости от ситуации общения, он возникает в беседе свободно, вызванный предыдущими словами собеседников или реальными событиями действительности, напомнившими говорящему о ярком происшествии. Жанр «рассказ о событии» может быть реализован и в общении с не очень близкими людьми. Если собеседник диалектоносителя, по его мнению, не владеет какой-либо информацией, он сопровождает рассказ комментариями. Главное условие для данного жанра – наличие свободного времени для общения.

Диктумное содержание высказываний данного типа представляет собой описание какого-либо события, произошедшего в жизни говорящего или его знакомых как в далеком, так и в недавнем прошлом. Тематика этого события может быть разнообразной: если событие является частью воспоминания, то это и работа, и военные эпизоды, и случаи из молодости, детства:

Так я и щас помню – выступали мы: и песни, и там всяко это, финтиклюшки. И вот на Первое мая по такому кульку давали, конфеты там, яблоко, ага, печенье, пряники, всё! По такому кульку. Я помню, как иду, вот так несу его, сама ещё маленька была, несу, а мама идет, встречает: «Боже мой! Да чё ты туда напхала?» А я говорю: «Подарок!» Вот так! (Юдина П.Г., с. Великокнязевка).

Если же что-то произошло недавно, то чаще всего рассказ связан с бытовой темой. Произошедшие недавно события могут подаваться как новость, речевое действие имеет цель вызвать у собеседника заинтересованное удивление.

Ну, пойду я кабанчика понако... Ой, у меня вчера кабан натворил! Я всегда ... он покупается в яме там в грязи, я е(г)о загоню палкой, а потом иисть даю. А тут тащу ведро, то(ль)ко калиткой зван... бац мне! и в огородчик сюда! А-а-ах! Хорошо этот дом ближе. Валентин! Валентин! Он прибежал, а калитка там не открывается. Я его загнала, ну он особенно ничё... Я боялась, чтоб он там на парник не заскочил! Там уже огурчики есть, вот такие! Ну, мы ему! Пробежал! Ну, то(ль)ко по грядкам пробежал и ничё не на ... Я его сюда. А тут собака. Я стою, Валентин уже открыл мне тую калитку – я его загнала. Надо мне было, я его сразу загоню палкой, а потом даю ему кушать. А то он же у-у... чувствует, что я ведро тащу, то(ль)ко калитку открываю – он шмыг и суда!

– Вот хитрый какой!

– Ёлки-палки-и-и! Вот такой бродяга!

– Валентин Иваныч, как вы кабана вчера!

– Ну, он вчера, это, хорошо, что он во дворе был! Да! (Малынкина Н.В., с. Черновка).

Наиболее яркой типологической характеристикой текста рассказа о событии является повышенная акциональность, достигаемая за счет употребления большого количества глаголов действия.

Я как-то иду, гляжу – пацаны, ну, таки подростки, стоят под углом и смают, смают. Ну, думаю, щас учительница им даст! А она пришла – хоть бы шо! Думаю, да... да как...тоди ты учишь их, а? Чему? И они стоят и хоть бы шо! То, шо школа, она должна учить порядку, да эта, а они... Это зависит чё? От учителя. Вот так. Зависит от учителя. Щас нет, не боятся! (Юдина П.Г., с. Великокнязевка).

В структуру текста входят также оборванные синтагмы, незаконченные высказывания, иногда лишённые смысла, что определяется неподготовленностью разговорной речи.

Событийную основу данного жанрового подвида составляет описание одного случая, произошедшего с говорящим. Для более яркой передачи своего эмоционального состояния в

момент описываемого события рассказчик использует эмотивно-оценочные высказывания (*Ой! Не дай, бог! Хоть бы шо!* и под.).

Для формальной организации рассказа о событии характерно употребление слов, указывающих на единичность описываемого события (*раз, однажды, как-то*):

Как-то в Светиловку Витька возил, в Белогорск как-то ездили... (Покидько М.Г., Великокнязевка).

– *А-а, разная чертовня и снится и-и, господи, разное. Такое иногда приснится что и ... Один раз* знаете, вам это чудо рассказать?

– *Ну-ка, чё?*

– *Одна, от мужчины этот уже умер давно. И вот надо... недавно мне приснился. И тут женщина, она ещё живая. Вот надо такую чушь приснится: вроде он, это, её Маша звать, фамилия Соловьёва, вроде мы едем с города. Со Свободного. Едем. Подходит кондуктор... ну-у, эта... проводник, проверяет наши билеты. Я говорю: «Нам уже недалеко ехать, мы до станции Бузулёй, мы, етово, скоро слáзить будем». Она го(во)рит: «Да вы уже по этому билету все трое пятые сутки едете!» Ну вот, такое вот чертовня приснится, придумайте. А я пошла в магазин, эта Маша пришла. Я г(ово)рю: «Ты уже дома ...». «А я где, я дома и была!». Я г(ово)рю: «Да мы с тобой сёдня в Свободный ездили. И Коля, – го(во)рю, – Баркалов». А Коля давно уже умер. Ну такая чертовня приснится, ну это, это не придумаешь. В сказке такого нету!» (Малынкина Н.В., с. Черновка).*

Рассказ о событии имеет характерную для событийного повествования **структуру**: в начале текста называются место действия и герои рассказа. Дальнейший текст представляет собой последовательное описание разворачивающегося события, выраженное нанизыванием глаголов действия. Заканчивается рассказ характерным заключением-выводом, выражением своего отношения к случившемуся (см. напр. *Щас нет, не боятся!*).

Лексическими сигналами рассказа о событии являются глаголы *видеть, слышать*:

Я как-то иду, гляжу... <...> А думаешь, чьи переводчики? Наши, солдаты, они (немцы) в плен позабিরали, и они сдались... Мы да видáли, как они сдавались. Вот чё! Они табун наших было захватили – некуда им, вот они эти на коленки становятся, а потом это, штыки в эту, в землю, и на винтовки эти свои пилотки одевали, и руки вверх. Это у них так сдают наши (Юдина П.Г., с. Великокнязевка).

Часто в текстах рассказа о событии используются высказывания-цитирования. Описывая какое-либо событие, автор выстраивает текст так, как будто это событие происходит на глазах у собеседников. Рассказ строится как сценарий спектакля, автор берет на себя роль сценариста, называет происходящие действия, а высказывания участников события становятся репликами спектакля, иногда без вводящих чужую речь конструкций (сигналом чужой речи является только изменение голоса). В рассказах-случаях описываемые события заново переживаются автором, текст получает высокую эмоциональную насыщенность, которая может возрастать пропорционально промежутку времени с момента события до момента речи. Говорящий воспроизводит в памяти события своей жизни и заново переживает их, при этом стремясь вызвать адекватную ответную реакцию собеседника – понимание, одобрение, сопереживание.

Реализуя данный жанр, говорящий обычно «знакомит» собеседников с героем рассказа, выясняя, знают ли они его, указывая на его возраст и степень близости к говорящему. Традиционным в таком знакомстве для носителя является высказывание оценочного суждения о герое, говорящий как бы пытается сократить дистанцию между собеседником и героем рассказа и заранее определить свое отношение к нему. Обычно такое отношение положительное.

Композиция и объем текста зависит от темы: рассказ о небольшом событии из прошлого короткий, включает перечисление конкретных фактов. О том же, как, например, сватали, содержит несколько тематических ответвлений и охватывает длительный отрезок событийного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова И.Н. Нарратив как диалогический жанр // Жанры речи. Сборник научных статей. Саратов, 2001.

2. Гловинская М.Я. Русские речевые акты со значением ментального воздействия // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993.

РАССКАЗЫ-СЛУЧАИ

«Война кончилась!»

Покидько Василий Иванович, 1931 г.р.,

С. Великокнязевка Белогорского р-на Амурской обл.

Беседовали Старыгина Г.М., Рачко Е.Е., 2006 г.

Обработала Лагута Н.В., 2007 г.

Вот с Комиссаровки когда едем в Томичи, посередине, между Томичами и Комиссаровкой там называлось «Стройотделение», там телят пасли летом всегда. Все я пастухом, и доверяли стоко телят. Ну, пас, пас, а потом по дорогам распустился там верхом. Одна машина, как щас помню, Андреевская. Забыл марку машины уже, какая разница, едут, кричат: «Война кончилась! Война кончилась!» Вот Вы понимаете! Они говорят – не доходит до меня: что такое? Как это война кончилась?

То ж это война кончилась. Ну, кончилась и кончилась. Смешно! Щас и самому смешно... как дурачок! Вторая машина едет, кричат, кто-то еще и узнал меня, кричит: «Васька! Война кончилась!» Я так думаю... ну ладно, не стал спрашивать, говорю: «Война кончилась». И поехали. Война кончилась. О-ё-ё!

Телят бросаю. Как гребану домой! Это ж было – телят бросить! В то время это ж судить!

– Ну да, это ж преступление!

Да вы что, смеетесь что ли! Ну вот, приехал домой, коня спутал, отпустил – пасется. Мать на работе, дождался: «Война кончилась!» – «Да я знаю». Да хоть сказал бы пастуху заведующему, что я телят бросил. И что интересно, что-то человеческое было в них: ни слова не сказали! Коня взяли: «Где седло?». Я говорю: «Дома». Поехали.

– Сами?

Ага. Меня не тронули. Такие... ну, война кончилась!

«Повестка! Завтра в армию!»

Покидько Василий Иванович, 1931 г.р.,

С. Великокнязевка Белогорского р-на Амурской обл.

Беседовали Старыгина Г.М., Рачко Е.Е., 2006 г.

Обработала Лагута Н.В., 2007 г.

В пийсят втором году, в мае, в мае, или второго, или третьего мая. Пахал вот, где рассказывал, второе отделение есть, где я телят пас, так в стороне. В ночную смену... и как раз был заим. Заим знаете что такое, нет?

– Нет.

Подписывались на заим. Приходит, ну, кто-нибудь с эмтээса*, как обычно, заполняет, ну, посланные. Все по сто рублей. Вот пришли, как хотишь, и высчитывают. Прячься – не прячься. Вот я в ночную, всё, среди ночи приезжают. Смотрю, заим, приехали на лошади. Я к краю подъезжаю, а двигатель мощный, р-р-р, как дал копоты, разворачиваюсь и попёр. От-

* МТС – моторно-техническая станция

туда подъезжаю – свет сильный, вообще, свет мощный, как днем. Отец! Мне аж дурно. Отец конюшил там недалеко. Но чё-быть, никогда не ходил, чтобы проверять там, я был, чтоб в ночь спать – Боже сбавь! Я дуркой такой был. Я быстро, раз: «Чё?». А называли мы не папа, а тятя... Я говорю: «Чё случилось?» – «Ты ничё не чувствуешь?» – «Не-а» – «Повестка».

Да и черт с ней, три года повестки. Так утром чтоб был в военкомате. Что гады делали! Повестка пришла заранее, так чтобы всю ночь отработали. Вечером я ушел на смену, мне повестку, ну, матери, а тогда попробуй не явись! Ну чё, я дизель – хлобысь! Домой. Ну, жизнь была, тоже жизнь хорошая была. Конюхом был (отец). Ну, сам хозяин лошадьми, мог бы и на лошади в Томичи отвезти. Нет. Ну чё, сынок, иди. Переоделся. Было час ночи. Позавтракал или поужинал, не знаю, что сделал, и пешком. Тогда трассы не было, ну, старая дорога была. Ну, успел к поезду. Приехали. <...> Заходим, так – мало-мальски, бегло: короче говоря, все, годен! Тут же сразу... военком, не военком, а с военкомата представитель – повестку: завтра к девяти, что ли или к часу, что-то такое, завтра в военкомат. Ну чё, быстрее повестку и расчет, какой расчет, поездом, пришел домой уже тёмно. Отец: «Ну чё?» – «В армию». – «Да-ну!» – «Повестка, завтра в армию».

Меня раза три или четыре провожали в армию. Ну, собирали обычно. Свои, там, друзья все. А это, какой провожали... Ну, в клуб сбегал. Ну как, и невеста ж была. Ну и девки были, а я старый парень был, потому что три года надо было служить, а я... Ну ладно. Утром, чуть свет, сумка. Жили-то как?! Путявой сумки не было, тесно, говорю, жили, очень-очень плохо жили. А чтоб портфель или чемодан – не просто какая-то сумка... Ага, ну, я пошел. Потом почта догоняет, а почта возила почту с Комиссаровки в Томичи. Она, правда, меня посадила маленько, под Томичами подвезла. Сели и нас день мурыжили. Когда две девки – на чем они приехали и щас не знаю – завклубша и зоотехник. Завклубша с Ключей, работала в Комиссаровке завклубом, а завтехник – с Вологды. Проводили. И состав, в основном, весь такой был. Не состав, а ... ну, набирали, короче, бракованных нас. Потом вечером выдали нам суточные что ли. Я не знаю сколько: или по три рубля, ну, копейка, но тогда – деньги. Как понажрались. Ну мне хвастать нечем, я и до армии не увлекался, и в армии, и после армии, и по сегодняшней день я не... не то, что святой. Выпивал там, когда, но не увлекался водкой. Потом один пырнул ножом провожающего в это, в легкие... Ну, не в этом дело, значит, пырнул. С военкомата выходит... пук-пук с пистолета. Ничё подобного, один садится. Стоял мотоцикл с военкомата какого-то офицера, не знаю, там на территории колодец был и столбиками огороженный, не забором, а столбиками. Ну вот, вы понимаете, специально он не проехал, а пьяный как дал: переднее колесо на боку, на вздыбошник, и на одном колесе между столбиками, потом – в столб!

В общем, мотоцикл там головку, ножку разбомбил. Патрулей машина, ну, четко, где-то близко были, привезли, с автоматами, как дали копоты... т-р-р-р... Притихли пьяницы. Смешно, конечно, такое было, что сделаешь. Ну, короче говоря, нас сразу же в вагон. В телячьи вагоны. Не в пассажирских, а в телячьи вагонах всех возили. И поперли нас. Я на верхней полке лежал, от окна. И целую ночь: тух-тух-тух-тух. Уже начало светать. Вспоминаю, там друг – Петька Мушной. Я говорю: «Петро, где примерно уже мы?» Говорю: «Хабаровск еще?» Он: «Не, до Хабаровска не доехали». Вот он едет скоко, ну, я говорю: «Петро, Куйбышевка Восточная, Белокуйбышевка...». – «Да ты чё?» – «Ну, смотри!» А куда нас? Под маневровый и специально целую ночь, чтобы... иначе нельзя. Как раз в Сибири таких же приבלатненных дождался, сформировали. Ой, повезли, это долго рассказывать, расскажу. Где-то, где-то, где-то под Зеей или в Завитой на остановке козла поймали, затащили в вагон, ну, что вы дел... ну, знаете вот так... А потом уже до Хабаровска нас на станциях не останавливали. Протянут, отцепляют, поезд, паровоз уходит, ну, заправляется и что... Дальше и нас новую часть формируют. К чему так все шло, все по-интересному. Полностью новая часть. На поле вывезли, аэродром там, это Круглицкий аэродром. Очень-очень мощный аэродром, он и щас мощный, и я там четыре года отслужил.

«Да щас такой хлопец, что ой-ё-ё!»

*Митрофанова Ульяна Дмитриевна, 1950 г.р.,
С. Великокнязевка Белогорского р-на Амурской обл.,
Беседовала Оглезнева Е.А., 2006 г.
Обработала Лагута Н.В., 2007 г.*

– Я вот еще не поняла, как вы в воде-то родили, в Зее?

Ну, как вот?! У меня схватки начались, а куда бежать? Я ему говорю, что... это, а он мне: «Ты потерпи до утра. Уборщица придет в семь часов в контору, я позвоню, может, чё и это...» Ну куда же терпеть-то я буду! И вот, он побежал до уборщицы, взял у уборщицы ключ, позвонил туда, в Овсянку, в больницу. А там сказали: «Выезжаем до берега, будем с той стороны ждать». Они думали, что мы на лодке, а когда, какие лодки в январе-месяце?! Вот, побежал до шофера, до водителя, чтоб меня хоть до берега довезти. Пока туда-сюда бегал, я уж не знаю, как я там корчилась, вообще... А какой туман! Оно же от воды, аж кристаллики в носу. Довез он нас до берега. А я уже не могу. Этот выломал палку такую, пробует где, раз – и обрыв, раз – и обрыв, хотя бы маленько поположе было там, чтобы пройти. Ну, он вроде меня за шиворот. На мне было пальто, пуховый платок, валенки, рукавички. За шиворот и поволок. Ну, как тебе сказать... Вот, как отсюда и до дороги была вода. А с дороги середка, вроде как коса, это стоял лед. Вот это пространство нам надо было до льда доплыть. Как плыли? Ну, там же дали воду. И вот, это самое, там же теплая вода, лед ломает и возле берега течение побольше. Его-то лед держит вот, он вылез уже туда и меня за шиворот – ну, давай, раз, два, три. А этот лед, вроде меня как ух! туда. Вдвоем-то он не держит, да я еще с грузом. Ой, я рукавички сняла, потому что они, вроде как уже глянцем покрылись, я не могу за них держаться. Рукавички эти выбросила, за этот лед, все руки себе об этот лед порезала. Морда порезанная. И он меня то за воротник, то за платок выдернет, по-моему я даже потеряла этот платок, он его выдернул... С горем пополам он меня вытащил до этого берега. Пробежали, вроде как и рассеялся туман, ближе к берегу, к тому. Уже видим: две фары светят и орут: «Ну, где вы там? Гребите быстрее веслами!» Какими веслами?! Пробежали до другого берега, и опять такое же пространство, и опять нам плыть надо до берега. Ну, что делать? Там тогда шофер с машины, с той, давай ломать пристань, чтобы был плот. Не хватало этих досок, чтобы пробежать, пришлось опять плыть! Я-то проплыла только в одну сторону, а он вернулся же еще. А двое детей у нас еще дома было. Он меня проводил так. Вернулся... Те меня приняли. И вот, этот уже ушел. А я осталась, кричу врачей: «Что у меня между ног мешает?!» Она посмотрела: «Ой, ты, ё-ка-лэ-мэ-нэ!». Приспустила мне тут, и он уже так на кишках висит! А пошла в машину, там же все холодное! У нее вроде есть и пеленки, и одеяло, но оно же все холодное! Пока она это все достала, пока все развязала, пока разрешила, зашила, завязала вот это все. Его – в холодное, потом с себя пальто сняла и замотала... успел простыть. С теплого – да в холодное! И сразу у него воспаление легких. И вот, целый год там с ним пролежали в больнице. Я-то сама ничего, со всего отделения грелки собрали, да меня обложили, а он уже успел так схватить! Потом нам сказали, что у вас тут не климат, что пацан будет постоянно болеть, переезжайте куда-нибудь.

– Ну, а мальчик как сейчас? Вырос?

Да щас такой хлопец, что ой-ё-ё! Красивый такой пацан, черноглазый, ресницы – о! Медичка, детский врач, у нее детей нету, она, ей в то время было лет сорок, а ему сейчас в январе будет тридцать, она у меня его просила: «Я тебе и заплачу! Ты его все равно не выходишь! Он у тебя пропадет!» Пусть пропадет! Но я не смогу с таким грузом потом жить!

«А он такую легенду придумал – выпахал!»

*С. Великокнязевка Белогорского р-на Амурской обл. *,
Беседовала Оглезнева Е.А., 2006 г.
Обработала Лагута Н.В., 2007 г.*

И вот перевозили золото. Случился там на корабле пожар, или чё. И выбросили этот кусок. А дед подобрал и столько лет хоронил. А потом сыночек подрос, он и обнаружил у отца слиточек, хотел забрать. Тот – жадный, и другой – жадный! Отец не давал ему. Так вот, он это у отца забирал, не кормил, ничё, старался у него золото забрать. А одни прослышали про это, что вот так он с отцом делает. Взяли этого отца чужие совсем люди, ну, содержали его до тех пор, что умер. Так он перед смертью этот слиток им и отдал, за то, что они за ним ухаживали. А тот был трактористом, вроде как. Надо же это золото сдать, чё оно будет грузом-то лежать? А если сдать, то откуда ты его взял? Так вот такую легенду придумали, что в поле, в то время это сколько старыми деньгами? Сдал, двадцать пять процентов что ли ему полагается от этого, сто сорок тысяч теми деньгами. Ему хватило! Пятеро детей у него. Пятерым всем детям по машине купил, себе машину купил, еще давал деньгами, вот оно и всплыло. Мы-то ведь знаем, как оно произошло. А он такую легенду придумал – выпахал!

«Женись, и все!»

*Покидько Василий Иванович, 1931 г.р.,
Покидько Мелания Гавриловна, 1937 г.р.
С. Великокнязевка Белогорского р-на Амурской обл.
Беседовали Старыгина Г.М., Рачко Е.Е., 2006 г.
Обработала Лагута Н.В., 2007 г.*

В.И.: Мать одна, и, короче говоря, прихожу я в субботу, уже темно, до шести на ремонте, пока дойдешь пешком. Мать: «Как хочешь, я тебе супу не буду готовить! Женись, и все!» – «Да у меня нет невесты!» – «Найдешь!» И вот, понимаете, подумал-подумал, брату сказал, говорю: «Так и так!». Тот: «Пора, мать одна!» Как одна?! Старая ... Ну, была девка, ну, она училась в институте на медика. Она правильно сказала: «Слушай, мне учиться надо!» Она правильно сказала, я не обижаюсь. «А тебе, конечно, – говорит, – надо семью заводить». Ну, так, по-хорошему, натурально по-хорошему разошлись. Ну, а эта кончила техникум в Благовещенске бухгалтером. Соврал... Ну, девка да девка... Я от души вам сказать, честно, ну, пошел провожать на наш... ну, знаешь, из другой ходили... Я говорю: «Бегать я не буду, ни за одной я не бегал». Ненавижу, за мной бегали. Чтоб я бегал – не-е... Вроде я считал, ну, недостойным. Ну, около калитки мы остановились, ну, поговорил я с ней, поговорил, конечно, и я не просил. Я ей сразу в лоб: «Выходи замуж!» – «Ты в своем уме?» Ну, шутка ли, не горячий ли? Все. Ну, ничего она мне конкретного не сказала, короче говоря. Через неделю я опять к ней: «Вер, ты серчай или не серчай, недели тебе хватило?» – «Нет!» – «Ну, что же, не суждено». Ну, вижу, она, ну, как...

– Мнется, сомневается.

В.И.: Ага, я говорю: «Нет, давай так, по-хорошему, ты не крутись, а конкретно чтоб было, чтоб я не чувствовал, что я тебя вроде изнахратил». Ну, короче говоря: «Ну, ладно, давай подумаю еще!» Я говорю: «Пока неделю!» Она смотрит. В субботу прихожу до брата сватать. Еще одного там взял. Ну, приходим. Самое интересное прозевала (жене).

Ну, короче говоря, пришли, засватали. Я не помню, какого числа. Через неделю или... я щас могу сбреховать.

М.Г. Что ты брешешь уже? Как со мной познакомился?

В.И. Прозевала.

М.Г. Так я думаю: пойду, а то ты щас набрешешь!

* Из этических соображений Ф.И.О. информанта не названы.

В.И. Что было, бабушка, то и было.

М.Г. Что он вам сказал, ну-ка?

– Он нам сказал, что Вы сначала убежали от него.

М.Г. А, да. Тогда я десятый класс кончила. Он, это, я думаю: «Не-е! Он уже старый! Ему надо..., а мне надо еще учиться!» Я отказала, потом поехала. Год училась в Благовещенске, ну, там, школа бухгалтеров. А потому что отца у меня не было, отец у меня убится с машины, я только в восьмой класс пошла, мама одна и еще брат был меньший. И это, учиться не за что было. Ну, я в школу бухгалтеров пошла. Кончила – приехала, а он опять подсунулся через год. А то вообще даже – не-е! Ну, и так вот.

– И по сей день живете, да?!

В.И. Так мы и прожили.

«А она ему в бороду как вцепилась!»

Юдина Пелагея Григорьевна, 1930 г.р.,

С. Великокнязевка Белогорского р-на Амурской обл.

Беседовали Демченко И., Бибик Е., 2006 г.

Обработала Лагута Н.В., 2007 г.

Я когда с Москвы её привезла, ага, было ей пять месяцев, ну... и потом уже, где-то до годика я даже... А я когда езжала, а свекруха говорит: «Ты, Полин, эту, внучу, покрести, чтоб она не болела». Я говорю: «Ладно!». Ну я, правда, повезли её, ага, а там батюшка пришёл, и такой таз поставил. Ну, её стали раздевать и её туда. А она воды боится, ага! Стали её сажать, а она ему в бороду как вцепилась! Так тянет! А он: «Ой! Внученька! Миленька! Да шо ж ты делаешь?!» Она вцепилась, ничё не сделаешь. Они знаешь вот эти маленьки такие цепкие, ничё не сделаешь. Во так вот прам аж пучок повыврвата, как схватила! Сама орёт, аж глаза вылупила на меня, глаза чёрные такие, орёт... «Ой! Внученька, внученька, да шо ж ты батюшке делаешь!»... Тады платышко наизнанку, туфли ей вот так, ботинки – лишь бы как-нибудь! В одеяло её укутали, и в машину привезли. Привезли, как обормотку. Ага, тут брат и мама: «О Боже мой! Где ты её подобрала?» Орёт – так бежала, как обормотка. И она батюшке чуть бороду не вырвала, а сама орёт, и так держит за бороду его, и его тянет туда, мол, и ты туда.

Крестили её. А этих, правда, уже, вот у Лены двое, да чё-то не знаю, я говорю: «Вот покрестились бы, знаешь, всё равно надо вот покрестить». Да так што-то, мол, и так вырастут. Ну нельзя!

«...я брык со стула...»

Юдина Пелагея Григорьевна, 1930 г.р.,

С. Великокнязевка Белогорского р-на Амурской обл.

Беседовали Демченко И., Бибик Е., 2006 г.

Обработала Лагута Н.В., 2007 г.

...Новый год, помню. Я у дочки, не у Вовки жила. Ну и это, на Новый год как раз. Вот. Пришла домой утром, похмелилась и домой, пришла, села на стул, а тут Настенька, внуча, и Дианка, тоже внуча: «Бабушка, давай мы тебя разденем!» Ну раздели, а тут это, давай снимать эти, сапоги. Настя-то потихонечку, а эта, она знаешь какая у нас, схватила: «Бабушка! Щас я!» Как потянула – я брык со стула, и вот так на руку, а рука – хлоп! и вот так переломилась. Вот так во. Ой, скоко крику было! Как мне больно было! Она перепугалась! Так она еще и щас говорит: «Бабушка, я не буду тебе больше раздевать, сама раздевайся!» А она такая, и как потянула. А я, да еще и выпившая, ага. Поехали в больницу, повезли в одиннадцать часов ночи уже. А врач говорит: «А где это вы так?» Я говорю: «Китайцы напали!» «С китайцами дралась», – говорю. Смеётся. И так гипс наложили. И видишь, щас, ну, хотели, гипс когда сняли, у мене рука видишь как! «Ну и пусть!» – говорю. Они хотели её сломать опять и на место. Я говорю: «Ни, не надо, она буде у меня, как Ленин показуя... И я буду

так». Ага, ну ладно. Ну он там какому-то врачу сказал, говорит, мол, ручка, говорит, у бабушки сросла-то и это, а она неправильно. «О, бабушка, вы как партизанка!» И кололи сюда мне. Вот такая иголка! Как про... чуть не насквозь – я терпела. «Вы, – говорит, – как партизаны!», ага. «Вы, – говорит, – у немцев были?» Я говорю: «Была». «А-а-а, ну тогда...». Ну и вот, выросла, гипс сняли, а она вон, да и чё мне?! Я так возьму, накрою. Ой, такое дело!

«А там – мост, и мы как с моста-то полетели!»

*Юдина Пелагея Григорьевна, 1930 г.р.,
С. Великокнязевка Белогорского р-на Амурской обл.
Беседовали Демченко И., Бибик Е., 2006 г.
Обработала Лагута Н.В., 2007 г.*

Новый год! Так мы как-то, у это, у председателя украли это, саны (сани)! А его саны были как у барыня, у попа, или как-то у царя, такие, с этими, с выделками, хорошие. Эти председатели ездят, а мы их украли. На Новый год. И поехали, потащили их на гору. А гора там высокая, мы все потянули их туда. Как понададились! И стали съезжать. А там – мост, и мы как с моста-то, это, полетели! И санки сломали! Вот эти, с финтифлюшками, поломались. Ой, мы тоди, ну чё ж, мы взяли эти саны, потащили председателю во двор, поставили и сами ходу! Он встал утром, а саны ломаны! «А-а-а! Ну кто же это так утворил? Кто же это так утворил?» В школу приходил, до учительницы. «Вы что так своих, – говорит, – учеников распустили?!» А она говорит: «А чё? Я должна и ночью их... Они у меня, – говорит, – днем сидят хорошо».

А бывало, как забалуешься. Меня скоко раз выгоняли, ага. Я сидела с парнем. И щас помню его, не знаю, он живой или нет. А чё-то по математике у мене было, я списывала. Так возьму да и спишу. А он взял, да и так закрылся, не дает. А я взяла его книжкой по башке, по башке отлупила. А учительница: «Встань! Выйди!» Вышла. Еще там одного из парней выгнали. Мы пошли с ним, санки взяли, на санки, и на гору побежали кататься. Тут урок идет, а мы катаемся. Она говорит: «Ну што ты будешь делать?! Хоть их никуда не пускай!» Вышла, а нас нет, а мы на горе. Как чуть забалуешься, или ещё – всё! Но учительница не так, а учитель, так был – ой! Этот прям так сел – сиди, штоб там повернуться там куда, страшно, вообще строго с ним было, не так как щас!

«Ой, у меня вчера кабан натворил!»

*Малынкина Надежда Васильевна,
С. Черновка Свободненского р-на Амурской обл.,
Беседовали Архипова Н.Г., Оглезнева Е.А., 2000 г.
Обработала Лагута Н.В., 2007 г.*

Ну пойду я кабанчика понако... Ой, у меня вчера кабан натворил! Я всегда е... он покупается в яме там в грязи, я е(г)о загоню палкой, а потом йисть даю. А тут ташу ведро, токо калиткой зван... бац мне! И в огородчик сюда! А-а-ах! Хорошо етот дом ближе. Валентин! Валентин! Он прибежал, мне, а калитка там не открывается. Я его загнала, ну он особенно ничё... Я боялась, чтоб он там на парник не заскочил! Там уже огурчики есть, вот такие! Ну, мы ему! Пробежал! Ну, токо по грядкам пробежал и ничё не на ... Я его сюда. А тут собака. Я стою, Валентин уже открыл мне туую калитку – я его загнала. Надо мне было, я его сразу загоню палкой, а потом даю ему кушать. А то он же у-у... чувствует, что я ведро ташу, то(ль)ко калитку открываю – он шмыг и суда!

– *Вот хитрый какой!*

Ёлки-палки-и-и! Вот такой бродяга!

– (обращение к другому участнику разговора) *Валентин Иваныч, как вы кабана вчера!*

Ну, он вчера, ето хорошо, что он во дворе был! Да!

В настоящем выпуске альманаха публикуем продолжение Словаря русских говоров Амурской области по материалам фольклорно-диалектологических экспедиций 2000-2006 гг. Здесь представлены лексикографически обработанные данные на буквы «З» и «И». Многие диалектные лексемы и их варианты фиксируются впервые.

Принципы подачи материала в диалектном словаре остаются прежними (См. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 2. Благовещенск: АмГУ, 2005. С. 93-96). Дополнен лишь список принятых сокращений, оказавшихся необходимыми в ходе лексикографического описания, и список условных обозначений населенных пунктов, обследованных в последние годы. Список принятых сокращений и условные обозначения населенных пунктов предлагаются здесь в полном на данный момент объеме.

Список принятых сокращений

Безл. – безличный (глагол)	Неизм. – неизменяемое
Бран. – бранное	Неодобр. – неодобрительное
Буд. – будущее время	Неодуш. – неодушевлённое
В знач. – в значении	Несов. – несовершенный вид
Вводн. сл. – вводное слово	Нов. – новое
В знач.сказ. – в значении сказуемого	Образн. – образное
Вин. – винительный падеж	Общ. – общий род
Возвр. – возвратный (глагол)	Однокр. – однократное
Вопрос. – вопросительный	Одобр. – одобрительное
Воскл. – восклицательный	Одуш. – одушевлённое
Высок. – высокое	Осуд. – осудительное
Глаг. – глагол	Относит. – относительный
Груб. – грубое	П. – падеж
Дат. – дательный падеж	Перен. – переносное
Деепр. – деепричастие	Пов. – повелительное наклонение
Дет. – детское	Порядк. – порядковое числительное
Др. – другие	Превосх. ст. – превосходная степень
Ед. – единственное число	Предл. – предложный падеж
Единич. – единичное	Презр. – презрительное
Ж. – женский род	Пренебр. – пренебрежительное
Звукоподр. – звукоподражательное	Прил. – прилагательное
Знач. – значение	Притяж. – притяжательное
Им. – именительный падеж	Прич. – причастие
Инф. – инфинитив	Прош. – прошедшее время
Ирон. – ироничное	Род. – родительный падеж
Кат.сост. – категория состояния	Сказ. – сказуемое
Колич. – количественное числительное	См. – смотри
Косв. – косвенный падеж	Снисх. – снисходительное
Крат.ф-ма – краткая форма прилагательного	Соб. – собственное
Л. – лицо	Собир. – собирательное
Ласк. – ласкательное	Сов. – совершенный вид
М. – мужской род	Сокращ. – сокращенное
Межд. – междометие	Спец. – специальное
Мест. – местоимение	Ср. – средний род и сравни
Мн. – множественное число	Сравн. ст. – сравнительная степень
Многокр. – многократный глагол	Стар. – старое
Нар. – наречие	Сущ. – существительное
Нариц. – нарицательное	Тв. – творительный падеж
Насмешл. – насмешливое	Увел. – увеличительное
Наст. – настоящее время	Удар. – ударение

Уменьш. – уменьшительное
Унич. – уничижительное
Употр. – употребляется
Усилит. – усилительное
Фам. – фамильное
Фольк. – фольклорное
Част. – частица

Ч. – число
Числит. – числительное
Шутл. – шутливое
Эвфем. – эвфемистичное
Экспр. – экспрессивное
Эмоц. – эмоциональное

Условные обозначения населённых пунктов

Архаринский район

Гриб.Арх. – с.Грибовка Архаринского района
Ин-ка Арх. – с.Иннокентьевка Архаринского района
Кас.Арх. – с.Касаткино Архаринского района
Кр.Луч Арх. – с.Красный Луч Архаринского района
Могил.Арх. – с.Могилёвка Архаринского района
Саг.Арх. – с.Сагибово Архаринского района

Белогорский район

Великокняз. Бел. – с.Великокнязевка Белогорского района
Комиссар. Бел. – с.Комиссаровка Белогорского района
Н.Андр. Бел. – с. Новоандреевка Белогорского района
Светил. Бел. – с. Светиловка Белогорского района

Константиновский район

В.Урт. Конст. – с. Верхний Уртуй Константиновского района

Мазановский район

Мих. Маз. – с.Михайловка Мазановского района
Краснояр. Маз. – с. Красноярово Мазановского района
Белояр. Маз. – с. Белоярово Мазановского района

Серышевский район

Серыш. Серыш. – с.Серышево Серышевского района

Свободненский район

Гащ. Своб. – с.Гащенко Свободненского района
Дмитр.Своб. – с.Дмитриевка Свободненского района
Желтояр. Своб. – с. Желтоярово Свободненского района
Заган Своб. – с. Заган Свободненского района
Москвит.Своб. – с.Москвитино Свободненского района
Разл.Своб. – с.Разливное Свободненского района
Чемб.Своб. – с.Чембары Свободненского района
Черн.Своб. – с.Черновка Свободненского района
Юхта Своб. – п.Юхта Свободненского района

Тамбовский район

Гильч. Тамб. – с. Гильчин Тамбовского района
Разд. Тамб. – с.Раздольное Тамбовского района
Рощ. Тамб. – с. Рощино Тамбовского района
Тамб. Тамб. – с. Тамбовка Тамбовского района
Толст. Тамб. – с. Толстовка Тамбовского района

Шимановский район

Кухт.Луг Шим. – с.Кухтерин Луг Шимановского района
Урал.Шим. – с.Ураловка Шимановского района
Чаг.Шим. – п.Чагоян Шимановского района